

УДК 94(574+575.2):327

ТУРАР РЫСКУЛОВ И КЫРГЫЗЫ

З.К. Курманов, Б.С. Сарсенбаев

Исследованы казахско-кыргызские отношения в советский период до середины 30-х гг. XX в. в строительстве национальной государственности. О той помощи, которую в сложных условиях внутрипартийной борьбы и конкуренции между разными группами советской политической элиты оказывал кыргызским политикам лично Турар Рыскулов, выдающийся туркестанский и казахский политик и государственный деятель всесоюзного и международного масштаба. Приводятся ранее неизвестные сведения и интересные исторические параллели в судьбах кыргызских политиков.

Ключевые слова: Алаш; Семиречье; Туркестан; туркестанские работники; туркестанцы; туркестанская комиссия; ВЦИК; Бухара; Хива; ККАО.

ТУРАР РЫСКУЛОВ ЖАНА КЫРГЫЗДАР

З.К. Курманов, Б.С. Сарсенбаев

Бул макалада XX кылымдын 30-жылдарынын ортосуна чейинки совет мезгилиндеги улуттук мамлекеттүүлүктү калыптандыруудагы казак-кыргыз мамилелери изилдөөгө алынган. Бүткүл союздук жана эл аралык масштабдагы көрүнүктүү Түркстан жана казак саясатчысы жана мамлекеттик ишмери Турар Рыскулов кыргыз саясий ишмерлерине партиялык ички күрөштүн татаал шарттарында жана советтик саясий элитанын ар кандай топторунун атаандаштыгында жеке өзү жардам көрсөткөндүгү жөнүндө айтылат. Макалада буга чейин белгисиз болгон маалыматтар жана кыргыз саясатчыларынын тагдырындагы кызыктуу тарыхый окшоштуктар берилген.

Түйүндүү сөздөр: Алаш; Жети-Суу; Түркстан; түркстан эмгекчилери; түркстандыктар; түркстан комиссиясы; Бүткүл россиялык борбордук аткаруу комитети; Бухара; Хива; ККАО.

TURAR RYSKULOV AND THE KYRGYZ

Z.K. Kurmanov, B.S. Sarsenbaev

This article is devoted to the study of Kazakh-Kyrgyz relations in the Soviet period until the mid-30s of the twentieth century. in the construction of national statehood. About the assistance that Turar Ryskulov, an outstanding Turkestan and Kazakh politician and statesman of the all-Union and international scale, personally provided to the Kyrgyz politicians in difficult conditions of intra-party struggle and competition between different groups of the Soviet political elite. The article provides previously unknown information and interesting historical parallels in the fates of Kyrgyz politicians.

Keywords: Alash; Semirechye; Turkestan; Turkestan workers; Turkestanis; Turkestan commission; All-Russian Central Executive Committee; Bukhara; Khiva; KKAO.

Огромный вклад в развитие кыргызско-казахских отношений внес выдающийся сын казахского народа, крупный советский руководитель, теоретик Турар Рыскулов. Это имя было широко известно в Кыргызстане, но сейчас постепенно забывается, так как сейчас иные времена и другие ценности. К управлению государством и обществом приходят новые поколения,

у которых, к сожалению, огромный культурный разрыв с прошлым.

Турара Рыскулова знали во всем Советском Союзе [1], в бывшем Туркестане, где он считался для всех своим. Ведь речь шла о крупном советском и туркестанском политическом деятеле, заместителе И.В. Сталина, большом теоретике в области национального вопроса, благодаря

чему он снискал уважения на международном уровне. Среди всех туркестанцев того времени он достиг самых невероятных политических высот. И дольше всех, несмотря на свой нелегкий и жесткий, принципиальный характер, мужество и прямоту в высказываниях, продержался на Олимпе советской политической власти, что говорит о его политической гибкости и мудрости, умении бороться и побеждать. Выдающийся философ Никколо Макиавелли всегда подчеркивал, что «легче прийти к власти, чем удержать ее» [2].

Турара Рыскулова ценят и помнят в Казахстане, где практически нет ни одного города или аула, где бы не упоминалось его имя.

Так, какое же отношение к кыргызам и Кыргызстану имеет Турар Рыскулов? Какой вклад он внес в укрепление дружбы между нашими народами? Каковы его заслуги перед Кыргызстаном?

Как показывают документальные источники, в 20–30-е гг. контакты кыргызских политиков с казахскими осуществлялись через три канала: партию «Алаш» и ее лидеров (А. Букейханов, А. Байтурсунова, М. Тынышпаева и др.), лично через Т. Рыскулова и отдельных большевистских руководителей Семиречья (У. Джандосова и др.). Личные документы и письма практически не сохранились. Но осталась в хорошей сохранности служебная и деловая переписка.

Предки Турара жили в Мерке, что на границе с северной частью Кыргызстана. Из Мерке до Бишкека сто с лишним километров. С 1910 по 1914 год Рыскулов учился Пишпекке и окончил местную сельскохозяйственную школу садоводства. Выбор места обучения пал, скорее всего, с учетом географической близости. Пишпек был уездной столицей в Семиреченской области, центром притяжения всех интеллектуальных сил области, где компактно проживали казахи и кыргызы. Позже он станет столицей Кыргызстана.

Приехал Турар на учебу 15-летним юношей, а уехал 20-летним взрослым парнем. Через 6 лет он будет избран председателем Туркестанского Центрального исполнительного комитета советов (ТуркЦИК), а через два года возглавит правительство Туркестанской АССР. Безусловно, стремительному политическому взлету Турара Рыскулова способствовали его личный талант, хорошее образование, способности, трудолюбие, целеустремленность, харизма и личные амбиции.

В Пишпекке Турар познакомился с будущими видными представителями кыргызской элиты, которые потом сыграют важную роль в политической истории региона и своей страны, в возрождении национальной государственности кыргызского народа. Среди них были Абдыкерим Сыдыков, Иманалы Айдарбеков, Юсуп Абдрахманов и другие. Турар Рыскулов сыграл в их судьбе, а через них и в судьбе кыргызского народа немаловажную роль. А Иманалы Айдарбеков, первый глава автономного Кыргызстана, председатель Ревкома ККАО, учился с ним в школе садоводства, а после продолжил дальнейшее обучение в Ташкентском гидромелиоративном училище.

Турар Рыскулов, в отличие от многих кыргызских и казахских политиков, прошедших свои первые политические университеты в рядах некоммунистических организаций или джадидизма, не состоял членом ни в одной из них, но хорошо разбирался в политике и политических течениях, их особенностях в условиях Туркестана, знал о чаяниях местных народов.

Отличался он и от большевиков, с которыми связал свое будущее буквально с первых дней своей самостоятельной жизни. Это очень его роднит с Ю. Абдрахмановым, который тоже сразу пришел к большевикам, минуя алашевцев, эсеров и исламистов.

В то время среди российских теоретиков по национальному вопросу было лишь несколько известных личностей – В. Ленин, В. Сталин, Заки Валиди, М. Султан-Галиев и Т. Рыскулов. Изпод пера Т. Рыскулова вышло в общей сложности более 200 работ, представляющих большую ценность по всем вопросам политического и социально-экономического развития, в том числе по национальному вопросу. В частности, в 1926 г. вышла его знаменитая книга «О восстании казахов и каракиргизов в 1916 году», в силу своей научной ценности выдержавшая несколько изданий, в том числе в Бишкеке в 1991 г.

Турар Рыскулов был самым убежденным и последовательным сторонником единства тюркских народов. В 1920 г. он выступал с инициативой создания Тюркской компартии и Тюркской советской республики, за что его критиковали большевики и обвиняли в национализме, хотя это было неправдой. Т. Рыскулов, и это подтверждается всей его трудной

биографией, никогда не был ни националистом, ни уклонистом, никогда не участвовал ни в каких “антипартийных” или “антисоветских” выступлениях. В условиях того времени у местных народов Туркестана, Хивы и Бухары в силу объективных исторических условий еще не сформировалось национальное сознание, народы не достигли понимания значения наций. Люди преимущественно идентифицировали себя с исламом, со своими родами и племенами или в лучшем случае с тюркским этносом. А Т. Рыскулов, как умный и образованный человек, это прекрасно понимал и популярно разъяснял тем, кто принимал политические решения. Идея образования Тюркской республики таким образом была поддержана Турккомиссией ВЦИК, которая была послана в регион, чтобы снять напряжение, возникшее между советской властью и местными народами, привело к басмачеству. В июне 1920 г. она направила телеграмму ВЦИК “о нецелесообразности организации трех республик – Узбекской, Кыргызской и Туркменской”, как это предлагал сделать вождь пролетариата В.И. Ленин в своем знаменитом письме “Товарищам коммунистам Туркестана” [3]. Таким образом, идею национального самоопределения среднеазиатских народов Т. Рыскулов и Турккомиссия понимали как “самоопределение тюркского народа”. Такой подход находил значительную поддержку среди местной интеллигенции и политической элиты. Однако осуществлению идеи образования Тюркской республики помешало последующее вмешательство В.И. Ленина.

Это был исторический шанс для сохранения большой единой многонациональной страны – Туркестана – перед грядущим ее расчленением на национальные кварталы. Сейчас это было бы огромное федеративное государство с населением в 80 млн человек, ВВП в 250 млрд долларов США¹, с огромным интеграционным потенциалом, природными запасами, сильной экономикой и большими возможностями, которое бы играло не последнюю роль в мировой политике. Но этот шанс был упущен, а небольшие государства Центральной Азии порознь до сих пор не могут занять достойную нишу в мировой иерархии. Политические взгляды Т. Рыскулова,

¹ Расчеты сделаны на основании данных о странах Центральной Азии, опубликованные в Википедии.

алашевцев дают основание рассматривать их как первых глобалистов.

Вызывают интерес и другие страницы совместной истории и существующие исторические параллели.

Когда рухнули планы “алашевцев” по созданию общего тюркского государства – “Автономии Алаш” и в 1920 г. была образована Кыргызская (Казахская) АССР, кыргызская элита, чувствуя себя брошенной на произвол судьбы, предприняла в 1921–1922 гг. отчаянную попытку создания своего государства в виде Кыргызской Горной области. Тогда судьба самоопределения кыргызского народа была поставлена в зависимость от отношений между конкурирующими группами туркестанских руководителей, в частности, между Султанбеком Ходжановым, Санджаром Асфендияровым и Назиром Тюркуловым, с одной стороны, и Тураром Рыскуловым – с другой. Первые сначала поддержали идею образования Горной области, пока не убедились, что к руководству новой областью придут кыргызские работники А. Сыдыков, И. Айдарбеков, Ю. Абдрахманов, И. Арабаев и другие, являющиеся сторонниками их оппонента Т. Рыскулова. Эта группа надеялась, что проказахские настроения Рыскулова по отношению к будущему Семиречья неотвратимо оттолкнут от него всех кыргызских работников, ослабят его позиции в Туркестане, но просчитались. Кыргызские работники остались верны Т. Рыскулову и продолжали его поддерживать [3, с. 140].

Интересно, что у Абдыкерима Сыдыкова и других кыргызских политиков наблюдается множество параллелей с Т. Рыскуловым, которые трудно назвать случайностями. А случайность, как известно, – это проявление внешних непознанных закономерностей в действительности, неотъемлемых законов необходимости. Они-то и наводят на размышления о предопределенности судеб Рыскулова с кыргызами.

Это было связано с работой Т. Рыскулова в Туркестане и в качестве заместителя председателя в правительстве РСФСР, где он курировал национальные отношения и кадровую политику в национальных районах.

В 1920 г. А. Сыдыков работал председателем Мусбюро Семиреченского обкома Компартии Туркестана, а Т. Рыскулов в это время возглавлял Мусбюро ЦК КПТ. Потом большевики

распустили эту структуру, испугавшись ее харизматичного и независимого лидера, который самостоятельно стал решать все вопросы, связанные с распространением коммунистических взглядов среди коренных мусульманских народов.

После того как Сталин запретил выделение Кыргызской Горной области, а инициаторов наказал, А. Сыдыков был снят с должности председателя Семиреченского облисполкома и отозван в Ташкент, где его, вместо того чтобы наказать, вдруг повышают в должности – назначают первым заместителем наркома внутренних дел ТАССР, а через два месяца – заведующим управлением сельского хозяйства Наркомзема ТАССР. В это время Т. Рыскулов был главой Совнаркома ТАССР. Председателем Семиреченского облисполкома вместо А. Сыдыкова назначают его верного соратника и друга Иманалы Айдарбекова, однокашника Т. Рыскулова. И Рыскулов, и Сыдыков погибли в один день. Были расстреляны 10 февраля 1938 г.: Рыскулов – в Бутово, в местности под названием “Коммунарка”, место гибели Сыдыкова неизвестно, хотя это тоже может быть “Коммунарка”, ибо в этот день там была расстреляна большая группа советских руководителей.

Ю. Абдрахманов в 21 год занял должность ответсекретаря ТуркЦИК, когда его председателем был Т. Рыскулов. А до этого молодого красноармейца Ю. Абдрахманова нашел Сыдыков, инспектируя Джаркентский фронт вместе со своим коллегой и другом Уразом Джандосовым. Они тогда вместе вытащили Юсупа из окопов и отправили учиться в Верный. Там он вскоре стал вожаком семиреченского комсомола. Многие казахи ошибочно считают, что он был казахом. После Верного его послали учиться и работать в Ташкент. Там и начинается фантастический взлет по карьерной лестнице Абдрахманова: в 26 лет становится председателем КирСНК. Т. Рыскулов стал председателем СНК ТАССР в 28 лет. Абдрахманов тоже много писал, как и Т. Рыскулов, став автором более 100 печатных работ. В 1933 г. в связи с начавшимся в Казахстане Голодомором Ю. Абдрахманов предпринял решительные действия по спасению 120 тысяч голодающих казахов, мигрировавших в Кыргызстан. Голод уже начался и в южных районах Кыргызстана. В 1933 г. на пленуме

Киробкома партии Ю. Абдрахманову был вынесен строгий партийный выговор “за срыв хлебозаготовок”, и он был снят со всех занимаемых постов. После второго своего письма, где Т. Рыскулов высказался перед руководством СССР за скорейшую помощь голодающему населению страны, им начали оказывать срочную помощь. Случившееся в Кыргызстане свидетельствует о том, что если бы во власти в партии было больше таких смелых и ответственных политиков, как Ю. Абдрахманов и Т. Рыскулов, то голода и его катастрофических последствий не было. Просто невозможно представить, как можно было в мирное время за два года уморить от голода 8 млн жителей, из которых на Казахстан пришлось свыше 2 млн человек [4].

После своей громкой отставки по приглашению своего друга В.П. Шубрикова он уехал в Россию, где заведовал управлением сельского хозяйства в облисполкоме сначала Оренбургской области, а затем – Нижегородской. Шубриков в 1929–1931 гг. был первым секретарем Киробкома партии, где подружился и сработался с талантливым Ю. Абдрахмановым. Они сотрудничали с 1933 по 1938 год и практически в одно и то же время были репрессированы. Шубриков был расстрелян в Москве, Абдрахманов – во Фрунзе.

Уверен, что это назначение не состоялось бы, если бы Т. Рыскулов не работал зампредела правительства РСФСР и не одобрил это назначение. Юсуп был внешне и в поступках похож на своего старшего товарища Рыскулова. Он всегда страстно и твердо выступал против сталинских перегибов и квазиреволюционности советских бюрократов и карьеристов, призывал их учитывать национальные особенности. Его постигла участь всех нормальных людей, которые не хотели покориться диктатуре, и он погиб 5 ноября 1938 г.

В 1936 г. была принята новая Конституция СССР, по которой Казахстан и Кыргызстан одновременно получили статус союзных республик. Известно, что над ней активно работал и Т. Рыскулов. А перед этим он помогал монгольским друзьям написать Конституцию и предложил им назвать их столицу Улан-Батором. Комментарии, как говорится, излишни.

В настоящее время на политическую арену неотвратимо выходят все новые и новые поколения, которые не знают эти страницы из

жизни наших народов, ненароком, незрелыми речами или поступками разрушают наше взаимопонимание, братство и сотрудничество, которое складывалось веками. Поэтому важно помнить об этом сотрудничестве как политическом завещании первого поколения руководителей наших стран новому поколению политиков Казахстана и Кыргызстана беречь дружбу между нашими народами как зеницу ока.

В заключение предложили бы руководству Кыргызской Республики, у истоков которой также стоял Турар Рыскулов, установить памятник этому выдающемуся государственному деятелю в Бишкеке, откуда он начал свой интересный и одновременно драматический путь в большую политику и историческую вечность.

Литература

1. См.: *Сарсенбаев Б.С.* Одна судьба двух государств. Кыргызско-казахские взаимоотношения в первые десятилетия Советской власти / Б.С. Сарсенбаев. Бишкек: КРСУ, 2015. С. 44–57.
2. *Никколо Макиавелли.* Государь / Никколо Макиавелли. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt>
3. См.: *Курманов З.К.* Национальная интеллигенция 20–30-х годов: вклад в возрождение национальной государственности кыргызского народа и борьбу с тоталитарно-авторитарным режимом / З.К. Курманов. Бишкек, 2005
4. См.: *Жиромская В.Б.* Голод 1932–1933 годов и его демографические последствия / В.Б. Жиромская // История государства: спецвыпуск. Астана, 2012. С. 107; *Батырбаева Ш.* Население Кыргызстана в 20–50-е годы: историко-демографический анализ / Ш. Батырбаева. Бишкек, 2005. С. 222–226.